

ИГНАТИЙ ПОТАПЕНКО

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ
СРЕДСТВО

Игнатий Николаевич Потапенко
Чрезвычайное средство
Серия «Записки старого студента»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=622895

Аннотация

«Раздался звонок, хозяйка отперла дверь.

– Студент Гроздин дома? – спросил женский голос.

– Дома; вот здесь, сейчас – направо...

Дверь отворилась, и вошла очень молодая девушка, – вошла и нерешительно остановилась на пороге.

Гроздин внимательно всмотрелся в её лицо».

Игнатий Николаевич Потапенко

Чрезвычайное средство

Раздался звонок, хозяйка отперла дверь.

– Студент Гроздин дома? – спросил женский голос.

– Дома; вот здесь, сейчас – направо...

Дверь отворилась, и вошла очень молодая девушка, – вошла и нерешительно остановилась на пороге.

Гроздин внимательно всмотрелся в её лицо.

– Вы?! – с изумлением воскликнул он, – Ольга Александровна? Не может быть!

– Извините, пожалуйста... Да, это я. Ради Бога, извините, – с видом крайнего замешательства говорила гостья тоненьким детским голосом, таким слабым и нежным, и при этом, должно быть, от волнения, нервно и совершенно неудачно старалась зачем-то снять с правой руки перчатку.

Гроздин всей своей фигурой и лицом выразил непонимание и не знал, что сказать.

– Это ваша квартира? – спросила гостья, также неизвестно зачем, должно быть, от смущения.

– Да... я снимаю комнату. Садитесь же... Я не ожидал, что это вы...

– Да, это неожиданно... Я сейчас вам расскажу.

– Вы, кажется, взволнованы? Не дать ли вам воды?

– Ах, нет, воды не надо... Слушайте, вы жили у нас три месяца, и мы с вами за это время сказали не более тридцати слов, так что, конечно, это странно, что я прямо к вам пришла. Но я в Москве больше никого не знаю. Ни души.

– Вы по делам?

– Как по делам? Разве у меня есть дела? Нет, я просто... Ну, просто убежала...

– Убежали? Зачем же?

– Видите... Я... я хочу учиться... Я давно уже хотела учиться... Но мой опекун... Он на это смотрит, вы знаете, как... Он ни за что... Так вот я и убежала...

Гроздин менее всего ожидал от неё такого объяснения; впрочем, он ничего не ожидал. Минувшее лето он жил на уроке в Саратовской губернии, в усадьбе полковника в отставке, Карелина, приготавлил мальчика в кадетский корпус. Ольга Александровна, дальняя родственница полковника, у которой он был опекуном, казалась ему милой барышней, и никогда ему не приходила мысль, что у неё в голове роятся какие-то стремления и планы. Правда, в больших серых глазах молодой девушки было что-то загадочное. Она часто задумывалась и с родными была как-то холодна. Полковник был, что называется, тяжёлый человек, – требовательный, помешанный на хорошем тоне, любил брюзжать по поводу современных порядков, которые ему не нравились, порицал распущенность молодёжи и в особенности почему-то воевал

с образованными женщинами.

Гроздин приготовил мальчика в кадетский корпус и, получив обещанное вознаграждение, был очень рад, что мог выбраться из этого дома на свободу. И вдруг перед ним Ольга Александровна.

– Так вы убежали? – спрашивал он. – Но как же... Как же полковник, ваш опекун? Впрочем, что же я спрашиваю? Конечно, он... он этого не простит... Но как же вы будете? Ведь знаете, это очень серьёзно... У вас есть какие-нибудь планы?

Она покачала головой.

– Нет! У меня есть только желание. Я хочу учиться на медицинских курсах; но ведь они не здесь, а в Петербурге, а уж там у меня окончательно ни души знакомых. Я уже полтора года занимаюсь латинским языком и могу выдержать экзамен... Я хочу быть врачом. Ведь вы тоже медик.

– Странно, что вы мне об этом никогда не говорили.

– Я ни о чём не говорила с вами... Там нельзя было говорить. Но ведь многие теперь учатся, не правда ли? Разве вы против этого, как полковник?

– О, нет, что вы! Учиться хорошо. Я сам учусь, почему же вам не учиться? Всякий имеет право развивать свой ум... Но ведь вас вернут, Ольга Александровна. Полковник подымет историю и насильно вернёт вас.

– Да, это ужасно. Вот я и пришла к вам. Посоветуйте.

– Что ж я могу посоветовать? Тут ничего не поделаешь.

Недавно одна так точно убежала... Отец её – действительный статский советник, в Тамбове... Ну, и вернул...

– Что же мне делать? – и она посмотрела на него так беспомощно, с такой мольбой, что ему уж совсем сделалось жалко. – Может быть, спрятаться куда-нибудь?

– Спрятаться нельзя. Полиция найдёт и хуже будет... Бог знает, в чём вас заподозрят. Нет, прятаться невозможно.

Он ломал голову. Эта девушка, которую он ни на йоту не узнал за три месяца, когда они встречались каждый день, вдруг сделалась ему симпатична. Гроздин был энтузиаст науки, образования, всего светлого, просветительного. Он перебирал в голове все способы, но они оказывались негодными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.